

После того как он закончил мыться, он подбежал к столу, за которым работал Чэнь Циньцин, с трудом запрыгнул на стул и, поставив лапу перед компьютером, обернулся и издал звук, глядя на улыбающегося Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин не знал, что он задумал, но ему это показалось забавным, и он подошел ближе.

Увидев, что Чэнь Циньцин подошел, Чжао Цзиньсинь положил правую лапу на мышшь и начал ею двигать.

Чэнь Циньцин заметил, как этот мопс аккуратно закрыл его файл и открыл новый текстовый документ, и его взгляд слегка дрогнул.

Тем временем Чжао Цзиньсинь начал с трудом печатать, используя свою лапу.

Раньше, будучи собакой, он никогда не пробовал печатать, но теперь он понял, что это очень непросто.

Медленно и с низкой точностью.

Всего несколько слов — и он почувствовал, что это утомительнее, чем просмотр нескольких документов.

Однако, взглянув на экран, он ощутил редкое чувство достижения.

Повернув голову, он с легким напряжением посмотрел на Чэнь Циньцина.

— Я человек. Ты испугаешься?

Чэнь Циньцин посмотрел на мопса, погладил его по голове и ответил:

— Нет.

Глаза Чжао Цзиньсиня загорелись.

Он знал, что Чэнь Циньцин не испугается его, иначе он бы уже давно отказался пускать его в дом. Но услышать это из его уст было особенно приятно.

— Так что, тебе сейчас нужна моя помощь? — спросил Чэнь Циньцин.

Он считал, что если Чжао Цзиньсинь решил открыться ему сейчас, значит, ему действительно что-то нужно.

На самом деле Чэнь Циньцин уже давно строил догадки о нем.

Но, насколько он знал, независимо от того, человек он или нет, он не должен был существовать в рамках правил этого мира.

Он был исключением.

Живя в этом мире, но за пределами его правил, он не был уничтожен.

Чэнь Циньцин даже спрашивал свою Систему, но его всезнающая Система не смогла проанализировать, что он собой представляет и почему он особенный.

Однако, проведя с ним время, Чэнь Циньцин понял, что у него нет злых намерений, и потому был готов приютить его.

Это была странная встреча, и Чэнь Циньцин не придавал значения тому, кем он был на самом деле.

Тем временем Чжао Цзиньсинь снова начал с трудом печатать.

— Да, у меня есть человек, который мне очень нравится, — появилось на экране.

Чэнь Циньцин поднял бровь, увидев эти слова.

Мопс продолжал печатать:

— Я хочу признаться ему в чувствах. Ты можешь мне помочь?

Чэнь Циньцин замолчал. Он никак не ожидал, что мопс обратится к нему с таким вопросом.

Он думал, что его просьба будет связана с другими людьми, но никак не с любовными делами.

Глядя на полные ожидания глаза собаки, он не знал, что ответить.

Этот вопрос был за пределами его компетенции.

Чжао Цзиньсинь не расстроился и снова начал печатать:

— Мы выросли вместе.

Чэнь Циньцин: «...»

— Но он, кажется, думает, что его доброта ко мне связана только с тем, что мы друзья детства.

Чэнь Циньцин: «...»

— Так как же мне лучше признаться ему?

Чжао Цзиньсинь задал этот вопрос, чтобы использовать ответ Чэнь Циньцина как ориентир.

Он хотел признаться так, как, по мнению Чэнь Циньцина, было бы лучше всего.

Но он все же поставил Чэнь Циньцина в затруднительное положение.

Потому что тема признаний была далека от Чэнь Циньцина, и он не мог предложить никаких идей.

Однако, глядя на искренние глаза мопса, он все же ответил:

— Просто скажи ему.

— А вдруг он не любит меня и отвергнет?

Чэнь Циньцин: «...»

Еще один вопрос за гранью его понимания.

Чжао Цзиньсинь заметил, что Чэнь Циньцин смущен, и не стал его дальше мучить. Вместо этого он спросил:

— У тебя есть друг детства?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, есть.

— Какой он человек?

Чжао Цзиньсинь сделал вид, что просто интересуется, но внутри он был напряжен.

Чэнь Циньцин не заподозрил ничего странного и ответил:

— Он хороший человек, помогал мне много раз.

Чжао Цзиньсинь внутренне вздохнул с облегчением. По крайней мере Чэнь Циньцин его не ненавидел.

— Ты бы мог полюбить своего друга детства?

Чэнь Циньцин задумался.

— Если бы он признался тебе в чувствах, ты бы отказал ему?

Чэнь Циньцин замолчал.

Он понял, что их ситуации могут быть схожи, и потому мопс ищет в нем ответ.

Глядя на напряженного мопса, Чэнь Циньцин, не желая его огорчать, погладил его по голове и впервые солгал:

— Нет.

Услышав это, Чжао Цзиньсинь обрадовался и начал вилять хвостом.

Если бы он не отказал, значит ли это, что Чэнь Циньцин тоже испытывает к нему чувства?

Чэнь Циньцин, глядя на радостного мопса, нежно погладил его, улыбнувшись, и его глаза наполнились теплом.

Пока Чэнь Циньцин снимался в фильме, Е Цянь также присоединился к съемочной группе.

Этот фильм был адаптацией классического романа, крупномасштабного проекта с большим потенциалом. Е Цянь играл главную роль, и его огромная популярность почти гарантировала, что этот фильм станет хитом.

Кроме того, предполагаемая дата выхода фильма могла совпасть с премьерой фильма, в котором снимался Чэнь Циньцин.

Как актеры, игравшие главные роли в «Пути Бессмертия», они вызвали немало обсуждений.

Возможно, Е Цянь не блестяще сыграл в «Пути Бессмертия», но как нынешний топовый актер он имел гораздо больше поклонников, чем Чэнь Циньцин, который был скорее актером, чем

звездой.

Поклонники Е Цяня, обладая своим особым восприятием, смогли превратить его неудачные сцены в нечто прекрасное.

Они хотели доказать, что Е Цянь обладает актерским талантом, чтобы подтвердить, что, несмотря на его популярность, он может справиться с главной ролью в крупном проекте.

Но их действия оказались слишком радикальными.

Те, кто раньше не знал о существовании Е Цяня во время выхода «Пути Бессмертия», теперь услышали его имя, а его актерское мастерство было возведено в ранг небес, полностью затмив настоящего главного героя фильма — Чэнь Циньцина.

Агрессивное поведение фанатов Е Цяня сбilo с толку тех, кто видел фильм и не был его поклонником.

Их мастерский монтаж едва не заставил их поверить, что они смотрели другой фильм.

Те, кто действительно любил «Путь Бессмертия», хотели высказаться в поддержку Чэнь Циньцина, чтобы подчеркнуть его роль главного героя.

Но фанаты Е Цяня были слишком сильны, и их голоса были заглушены, заставив их ретироваться.

За одну ночь казалось, что Е Цянь стал главным героем «Пути Бессмертия».

В конце концов режиссер фильма Чэнь Цзэ не выдержал и опубликовал пост, в котором выразил свои мысли и поделился несколькими фотографиями, на которых были только он и Чэнь Циньцин, а также персонаж, которого играл Чэнь Циньцин — Маленький Патриарх.

На фотографиях не было Е Цяня.

Намек был очевиден.

Хотя Чэнь Цзэ не говорил прямо, он явно поддерживал Чэнь Циньцина.

Своими словами и фотографиями он дал понять всем, включая фанатов Е Цяня, что Чэнь Циньцин — единственный главный герой «Пути Бессмертия».

Это вызвало недовольство у фанатов Е Цяня, которые мгновенно заполнили страницу режиссера, оставляя комментарии с именем Е Цяня...

В этот момент кто-то выступил с заявлением, что сцены Е Цяня в «Пути Бессмертия» изначально не должны были быть такими короткими, но режиссер Чэнь Цзэ вырезал большую часть его роли.

Причина, конечно же, заключалась в том, что режиссер хотел угодить Синхуану и продвинуть Чэнь Циньцина.

Фанаты Е Цяня не стали проверять правдивость этой информации и сразу же разозлились.

Они считали, что их кумир, будучи еще неизвестным, столкнулся с несправедливостью.

Они хотели потребовать объяснений от своего кумира, но это не мешало им верить, что Е Цянь стал жертвой съемочной группы.

Вскоре страница режиссера Чэнь Цзэ была заполнена грубыми и оскорбительными комментариями.

Они требовали извинений от режиссера Чэнь Цзэ перед Е Цянем, используя свою массовую поддержку, чтобы заставить его подчиниться.

Этот феномен шокировал многих в индустрии.

Неужели режиссер Чэнь Цзэ стал слишком стар и больше не может постоять за себя?

Великий режиссер стал маленькой жертвой своих фанатов.

Автор хотел бы сказать: Чжао, главный пес: Я очень грозный! И еще очень умный, хихихи.

Я, после V, буду публиковать по девять тысяч слов ежедневно, без перерывов, как и обещал!

Дорогие читатели, хвалите меня!!! Хахахаха

Еще раз спасибо всем подписчикам, поклон! Люблю вас!!!

<http://bllate.org/book/16138/1444532>